

*Дорогой читатель,
лишь для тебя.
Всегда.*

*«Забудьте небо, встретившись со мною!
В моей ладье готовьтесь переплыть
К извечной тьме, и холоду, и зною».*

Данте Алигьери, «Ад»¹

---

¹ Перевод М.А. Лозинского (здесь и далее прим. ред.).

В необычно прохладный вечер накануне лета, когда всюду бушевала гроза, появились близнецы. Однако их появление совсем не походило на начало волшебной сказки. Те, кто наблюдал в ожидании, считали их знамением. Одна лишится земной жизни, другая продаст душу. Старейшины ковена спорили, как и почему это произойдет, но все соглашались в одном: появление близнецов означало начало темных дней. И теперь, когда одна охвачена яростью и положила глаз на трон дьявола, а другая лежит с вырванным сердцем, окруженная смертью, они нашептывают новое пророчество — проклинающее как бедлам, так и демонов.

*Заметка из гримуара
семьи Ди Карло*

КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ НАЗАД

Однажды на рассвете, лишь взошло проклятое солнце, повелитель шагал через свой замок, звук его шагов с грохотом разносился по коридору, так, что даже тени прятались в испуге, чтобы их не заметили. Он был в отвратительном настроении, и чем ближе он приближался к *ней*, тем ужаснее оно становилось. Он почувствовал ее жажду мести задолго до того, как вошел в это крыло замка. Она роилась, как разъяренная толпа, у входа в его тронный зал, но он не обращал внимания. Ведьма была чумой в этом мире.

Той, которую он с радостью уничтожил бы.

Серебристые крылья из белого пламени вырвались из-под его лопаток, когда он распахнул двери. Они врезались в стену, едва не расколов древесину пополам,

Керри Манискалко

но чертовка и глазом не повела, лениво растянувшись на троне. *Его* троне.

И не думая смотреть в его сторону, она погладила себя по ноге, словно любовница, заигрывающая с горящим желанием партнером. Ее платье сползло по бокам, оголяя гладкую кожу от щиколотки до бедра. Она лениво рисовала круги на своей икре, выгибая спину, а ее пальцы поднимались все выше. Потом она провела руками вдоль бедер, не смутившись его присутствия.

— Вон.

Ведьма переключила внимание на него.

— Ну что ж, разговоры с тобой не помогли. Ни логика, ни доводы тоже. Теперь у меня есть новое, довольно заманчивое предложение. — Поверх тонкой ткани своего платья она медленно проскользнула руками по груди, ее взгляд становился все тяжелее, когда она пронзительно смотрела на него. — Снимай штаны.

Он скрестил руки на груди, выражая протест. Даже создатель не смог подчинить его своей воле. А она была далека от его создателя.

— Убирайся, — повторил он. — Уходи, пока я тебя не заставил.

— *Попытайся.* — Одним нечеловечески грациозным движением она поднялась, ее длинное серебряное платье блестело, как меч, рассекающий небеса. Больше она не пыталась его соблазнить. — Только тронь меня, и я уничтожу все, что тебе дорого. Ваше Величество.

Царство Проклятых

Она насмеялась над ним, словно он был не достоин ни титула, ни уважения.

Он рассмеялся, и его глас был полон угрозы, как и кинжал, вдруг прижавшийся к ее тонкому горлу. Не только она обладала даром скорости бессмертных.

— Боюсь, ты ошибаешься, — почти прорычал он. — Нет ничего, что мне дорого. Я хочу, чтобы ты покинула это царство до наступления темноты. Если ты не уйдешь, я пущу по твоим следам адских псов. Когда они закончат, все, что останется, будет брошено в Огненное Озеро.

Он ждал, пытаясь уловить ее страх. Но она вдруг подалась вперед и одним резким движением перерезала себе горло лезвием. Кровь залила ее мерцающее платье, растекалась по гладкому мраморному полу, испачкала его манжеты. Сжав челюсти, он вытер кинжал.

Ее не смущало новое ужасное ожерелье, она отошла от него, улыбка на ее лице была злее, чем у худшего из его братьев. Рана затянулась сама.

— Ты уверен? Разве нет *ничего* такого, чего бы ты страстно желал? — Его молчание взбесило ее. — Быть может слухи, и правда, верны. За этой броней нет сердца. — Она обошла его вокруг, оставляя кровавый след на некогда чистом полу. — Возможно, нам стоит разрезать тебя и взглянуть.

Она смотрела на невероятное пламя серебристо-белых крыльев за его спиной, и ее ухмылка становилась жутковатой. Крылья были его любимым

Керри Манискалко

оружием, и он с трепетом принимал их неистовый, раскаленный добела жар, заставляющий его врагов трепетать от ужаса или падать на колени, плача кровавыми слезами.

По одному щелчку ее пальцев, они тут же стали пепельного цвета, а затем исчезли.

Он попытался вызвать их снова, но потерпел неудачу, его тут же охватила паника.

— Вот тебе и фокус, такой же ужасный, как и сам дьявол.

Ее голос звучал одновременно молодым и старым, когда она произносила заклинание. Он выругался. Естественно. Вот почему она пролила кровь: в качестве подношения одной из ее безжалостных богинь.

— С этого дня проклятие охватит эти земли. Ты забудешь все, кроме ненависти. Любовь, доброта, все хорошее в твоем мире исчезнет. Но однажды это изменится. И когда ты познаешь настоящее счастье, я клянусь, я буду там, чтобы забрать то, что ты полюбишь.

Он не слышал почти ни слова из того, что сказала темноволосая ведьма, пытаясь безуспешно призвать свои крылья. Что бы она с ним ни сделала, ему безумно не хватало его любимого оружия.

Его глаза налились кровью от ярости, он едва сдерживал себя лишь одной силой воли. Мертвая ведьма будет для него бесполезна, особенно, если он когда-нибудь надеется вернуть то, что было украдено.

Отворачиваясь, она разочарованно щелкнула языком: он не выпустил своего внутреннего монстра

Царство Проклятых

в ответ. Он не стал бросаться за ней. Когда он заговорил, его голос был мрачным и тихим, как ночь.

— Ты совершаешь ошибку.

Она остановилась, бросив взгляд через изящное плечо.

— Да ну?

— Возможно, дьявол и ужасен, но он не показывает фокусы. — Его улыбка была воплощением искушения. — Он заключает сделки.

Впервые ведьма казалась неуверенной. Она считала себя самой хитрой и смертоносной. Она забыла, в чьем тронном зале стоит, и о том, как он попал сюда, в это проклятое место. И ему доставляло огромное удовольствие напоминать ей об этом. Это было Царство Проклятых, и тут всем правил он.

— Хочешь заключить сделку?

ОДИН

Где-где, но в Аду я точно не ожидала очутиться.

Едва содрогнувшись, я вздохнула, не обращая внимания на этого предателя, Гнева, который меня сопровождал. От его магии, перенесшей нас к Семи Кругам, повсюду клубился дым.

За мгновения, что нам потребовались, чтобы переместиться из пещеры в Палермо сюда, в это царство, я успела множество раз вообразить наше прибытие, и каждая новая мысль было ужаснее предыдущей. Во всех кошмарах я представляла себе каскад огня и ливень из серы. Пламя настолько горячее, что испепеляет душу, а плоть просто стекает с костей. Меня внезапно пробрала дрожь.

Сквозь обволакивающий дым и туман я едва смогла различить стены, высеченные из неизвестного непрозрачного драгоценного камня, и простирающиеся ввысь, далеко за пределы видимости. Они были

Царство Проклятых

темно-синие, почти черные, точно бездна поднялась на невероятную высоту и застыла.

По моей спине побежали мурашки. Я не стала пытаться согреть руки теплым дыханием или просить утешения у Гнева. Он не был мне другом, а уж тем более защитником. Он был именно таким, каким описывал его брат, Зависть: худшим из семи принцев-демонов.

Главный монстр среди чудовищ.

Вряд ли мне удастся забыть его злобную сущность. Бессмертные твари, крадущие для дьявола души, и эгоистичные полуночные бестии, о которых бабушка предупреждала нас с сестрой и прятала всю жизнь. И вот теперь я охотно пообещала выйти замуж за их короля, демона Гордыни, и положить конец проклятию.

Металлический корсет, который будущий муж сегодня вечером подарил мне, стал невыносимо холодным на ледяном воздухе. Слои темной блестящей юбки были настолько легкими, что не могли защитить меня от холода, а обувь представляла собой лишь куточки черного шелка на тонкой кожаной подошве.

Лед струился по моим венам. Я не могла не думать о том, что это мог бы быть еще один зловещий план моих врагов, желающих сбить меня с пути.

Морозное дыхание, точно привидение, плыло перед глазами. Призрачное, неземное. Тревожное. Богиня. Я в Аду. Если демоны не доберутся до меня первыми, бабушка Мария меня точно убьет. Особенно, когда узнает, что я отписала свою душу демону Гордыни. *Кровь и кости. Дьяволу.*